

ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ: ВЫЗОВ СОХРАНЯЮЩЕЙСЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Продолжающийся украинский кризис вызвал серьёзную обеспокоенность, с одной стороны, безопасностью будущих отношений между Россией и Евроатлантическим сообществом, а с другой - балансом безопасности в Черноморском регионе. Одним из возможных результатов кризиса может оказаться усиление напряженности между Москвой и НАТО, что вызовет вспышку развертывания систем нанесения точечных ударов и тактического ядерного оружия (ТЯО). Кроме того, район остается поставщиком и транзитной зоной черного рынка компонентов для оружия массового поражения (ОМП) и источником угрозы ядерного терроризма. Риск распространения, исходящий с Ближнего Востока, кроме того, усилил необходимость в развитии программы НАТО по противоракетной обороне (ПРО) в Румынии. В этой статье утверждается, что, несмотря на нежелательность развертывания новых стратегических вооружений в регионе Черного моря, всё большее число ТЯО может быть направлено туда в связи с ухудшением отношений между Россией и Западом. Рассматривая ОМП в качестве постоянного вызова безопасности Черноморскому региону, статья, однако, подводит к тому, что происходящие на Ближнем Востоке позитивные изменения, связанные с демонтажом химического оружия в Сирии, могут распространиться и на Причерноморье.

Ключевые слова: Черное море; Крым; украинский кризис; оружие массового поражения; тактическое ядерное оружие; распространение; Ближний Восток.

Игорь Деланоз

Продолжающийся украинский кризис вызывает серьёзную озабоченность в оценке будущей безопасности отношений между Россией и евроатлантическим сообществом, с одной стороны, и баланса безопасности в регионе Черного моря, с другой. Украинский кризис, который может быть описан как последний драматический эпизод геополитического сражения между Россией и евроатлантическим сообществом с целью продвигать и отстаивать, соответственно, каждый свои, интересы в зоне Черноморского

региона, по-прежнему характеризуется устойчивым стратегическим вакуумом и нулевым результатом. Угрожающий уровень напряженности между Россией и Западом, поднятый кризисом - вероятно, самый высокий с 1991 года - скорее всего, изменит баланс безопасности вокруг Черного моря как области особенно восприимчивой к стратегической конкуренции и державным амбициям.

С начала кризиса НАТО наращивает свою военную активность, чтобы восстановить доверие восточных

и центрально-европейских союзников, а Россия следует широкомасштабному плану по укреплению своего военного потенциала после аннексии Крыма в марте 2014. Одним из возможных результатов кризиса может оказаться усиление напряженности между Москвой и НАТО, что вызовет вспышку развертывания систем нанесения точечных ударов и тактического ядерного оружия (ТЯО). Кроме того, район остается поставщиком и транзитной зоной черного рынка компонентов для оружия массового поражения (ОМП) и источником угрозы ядерного терроризма. Риск распространения, исходящий с Ближнего Востока, главным образом из Ирана, усилил, к тому же, необходимость в развитии программы НАТО по противоракетной обороне (ПРО) в Румынии. Россия, которая воспринимает эту инициативу как прямую угрозу собственным силам сдерживания, может рассмотреть перспективу развертывания наземного и воздушного ТЯО в Крыму, имея, к тому же, возможность установить морские базы ТЯО на своих новых классических подводных лодках. Для Черноморского региона, таким образом, угроза ОМП существует на двух уровнях: во-первых, трафик ОМП и его компонентов, часто связанный с ядерным терроризмом, и во-вторых, наличие ТЯО в России и Турции. Оружие массового поражения по определению Организации Объединенных Наций (ООН) - это *«атомное взрывчатое оружие, радиоактивные материалы, смертельное химическое и биологическое оружие, разработанное в будущем, которое имеет характеристики, сопоставимые по разрушительному воздействию с атомной бомбой или другим оружием, упоминаемым выше»*¹.

ОМП может быть кратко определено как химическое, биологическое, радиологическое и ядерное оружие (ХБРЯ), способное вызвать массовые разрушения или массовые жертвы². Что касается терминов «Черное море» и «Причерноморье», то конструкция определения Черноморского региона не завершена, учитывая сложную региональную динамику. До сего дня остается неясным, представляет ли Черное море, с геополитической точки зрения, мост или буферную зону между Европой, Закавказьем, Малой Азией и Восточным Средиземноморьем. Можно также рассматривать область как перекресток конкурирующих влияний евроатлантического сообщества, России и Турции. С географической точки зрения Черноморский регион может, тем не менее, быть узко определен как территория шести прибрежных государств³. Однако Европейский

союз (ЕС) очерчивает регион как охватывающий шесть прибрежных государств плюс Азербайджан, Армения, Греция и Молдова⁴. Тем не менее, страны Черноморского региона оказались не в состоянии создать общую региональную идентичность после распада СССР, и их географическая близость не компенсирует их слабую политическую и экономическую взаимозависимость. Черноморские страны не признают свою принадлежность к региональному сообществу, сформированному общей внутренней политикой и общими внешнеполитическими целями. Напротив, иностранные субъекты, такие, как ЕС, НАТО и Соединенные Штаты Америки (США), способствовали местным центробежным силам в своих поисках стабильной точки опоры в регионе после краха Советского Союза, подрывая, таким образом, любые региональные попытки построить всестороннюю региональную идентичность.

В этой статье утверждается, что несмотря на нежелательность развертывания новых стратегических вооружений в регионе Черного моря, всё большее число ТЯО может быть направлено туда в связи с ухудшением отношений между Россией и Западом. Рассматривая ОМП в качестве постоянного вызова безопасности Черноморскому региону, статья, однако, подводит к тому, что происходящие на Ближнем Востоке позитивные изменения, связанные с уничтожением химического оружия в Сирии, могут распространиться и на Причерноморье.

Оружие массового поражения: Постоянная проблема безопасности в Черноморском регионе

Комплекс нерешенных вопросов ТЯО в Черном море стоит особенно остро, так как регион не обладает архитектурой конструктивной безопасности, а ситуация в регионе является крайне непредсказуемой.

Оружие массового поражения в контексте Черноморской безопасности

После краха советской системы безопасности заинтересованные в регионе стороны оказались не в состоянии построить региональную конструкцию для решения местных проблем безопасности. Недостаток объединяющего совместного видения безопасности это прямой результат наличия нескольких препятствий, которые Черноморский регион так и не сумел преодолеть с 1991 года: отсутствие сильных региональных учреждений; недостаточная региональная идентичность; дублирующая стратегическая конкуренция местных

(Россия, Турция) и сверхрегиональных участников (НАТО, США, ЕС); историческая враждебность, пограничные споры и межэтнические конфликты; нежелание Запада рассматривать область как часть Европы и евроатлантического сообщества⁵.

Единственной региональной организацией, охватывающей все соседние страны, является Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), созданная в июне 1992, которая, однако, нацелена на решение лишь экономических вопросов. Хотя Черноморский регион страдает от ряда нерешенных вопросов по безопасности, включая сложные проблемы (длительные конфликты) так и второстепенные (экологические вопросы), после краха советского господства никаких конструкций безопасности так и не появились. В результате разрешение основных длительных конфликтов было возложено на внешний форум безопасности - ОБСЕ, которая занимается затяжным нагорно-карабахским конфликтом в рамках Минской группы, а также отвечает за переговоры по оформлению мирного урегулирования в Приднестровье. ОБСЕ - также один из координаторов Женевских переговоров, касающихся последствий русско-грузинской войны 2008 года. Очень значимым исключением могла бы стать морская безопасность. В этой сфере Турция взяла на себя инициативу с военно-морской целевой группой Блэксифор⁶ и операцией Черноморская Гармония⁷. Однако эти структуры способствуют больше укреплению доверия между Россией и Турцией, поддерживая статус-кво в русско-турецкой головоломке безопасности Черного моря.

Несмотря на то, что никакой региональной структуры безопасности нет, с 1991 года черноморским государствам пришлось заняться целым рядом новых задач: энергетическая безопасность, политические преобразования, затяжные конфликты, а также возникновение новых угроз безопасности (НУБ). К НУБ относятся распространение, организованная преступность и различные формы незаконной торговли. НУБ подрывают стабильность и интеграцию черноморских и каспийских государств, создавая возможности для более крупных конфликтов⁸. Среди НУБ особое беспокойство вызывает контрабанда обычного оружия и ОМП, так как огромный запас советских вооружений и боеприпасов, оставшихся в Румынии, Болгарии и Украине, стал значимым источником быстрого распространения после 1991 года. Несмотря на существующие проблемы

коллективной безопасности (нераспространение ядерного оружия, борьба с терроризмом), для борьбы с этими новыми угрозами, которые особенно значимы в Черноморском регионе, заинтересованными сторонами сделано было немного. Главные соглашения о разоружениях, под которыми подписались все десять стран черноморского региона: Соглашение о биологическом оружии (1972, вступил в силу в 1975); Соглашение о химическом оружии (1993, вступил в силу в 1997); Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996); и Соглашение о нераспространении ядерного оружия (1968, вступил в силу в 1970)⁹.

Прошлое и нынешнее присутствие ОМП в Черноморском регионе остается, однако, привязанным к эпохе холодной войны. После распада СССР Армения не владела никаким ОМП на своей земле, поскольку советский военно-промышленный комплекс не производил в Армении ОМП или его компоненты. Тем не менее, в советское время в этой стране находился центр по борьбе с эпидемиями. Сегодня у Армении есть одна атомная электростанция, Метсамор, которая производит почти 40% электроэнергии для страны, а ядерное топливо поставляется Россией в соответствии с двусторонним соглашением от 2003 года¹⁰.

Став независимым в 1991, Азербайджан не имел ОМП на своей территории, а также не обладал никакими средствами для их доставки. Хотя риск распространения ОМП или систем доставки ОМП из Азербайджана остается достаточно низким, страна по-прежнему имеет значительное количество советских радиоактивных отходов, которые хранит в промышленном комплексе Изотоп и в других местах¹¹.

В советский период в Грузии находился центр по борьбе с эпидемиями с производственными возможностями биологического оружия двойного назначения. Сегодня страна имеет закрытую атомную электростанцию и владеет на своей территории военными объектами, загрязненными радиоактивными отходами¹². Присоединяясь к Соглашению о химическом оружии в 1997 году, Россия заявила о наличии 40,000 тонн химического оружия в своем распоряжении; к маю 2014 Москва сообщила об уничтожении 80% своего запаса химического оружия¹³. Москва управляет двумя ядерными реакторами в Черноморском регионе - на Ростовской атомной электростанции. Ядерный реактор

Ростов-3 начал работать и был подключен к сети в декабре 2014 года. Ввод в полную коммерческую эксплуатацию планируется в течение 2015 года, а установка Ростов 4 должна быть построена к 2017 году¹⁴. При том, что истинный масштаб советской программы биологического оружия остается неизвестным, вполне вероятно, что некоторые его объекты все еще пригодны для производства биологического оружия¹⁵. Турция, как известно, никогда не обладала химическим и биологическим оружием. Сегодня, около южного города Мерсина и с помощью российской энергетической компании Росатом в Аккую, она пытается строить свою первую атомную электростанцию и эксплуатировать там четыре реактора. Строительство должно начаться либо в конце 2015 года, либо в 2016, и проект потребует 25 миллиардов долларов инвестиций¹⁶. При этом Анкара настойчиво продвигает план по строительству еще одной атомной электростанции - совместно с японскими компаниями Мицубиси и Иточу, и французскими Аревой и GDF SUEZ - на Черноморском побережье, около Синопа. В апреле 2015 турецкий парламент одобрил межправительственное соглашение с Японией о сооружении четырех реакторов, строительство которых, как намечают, начнется в 2017, и предполагаемая стоимость составит 25 миллиардов долларов¹⁷. В 1991 Украина унаследовала третий по величине ядерный арсенал в мире. Однако Киев решил отказаться от всех своих стратегических и тактических ядерных вооружений, а также от всех средств их доставки, которые были в его распоряжении. Кроме того, Украина передала России все химическое оружие, которым обладала и, как известно, никогда не размещала у себя биологического оружия. В марте 2012 Киев завершил возвращение в Россию 234 кг высокообогащенного урана (HEU), который поставлялся Киеву Москвой. Сегодня 15 атомных электростанций обеспечивают Украину почти половиной всего того электричества, в котором она нуждается¹⁸. Румыния имеет две атомные электростанции, производящие почти 20% ее электричества, и нацелена построить еще две дополнительные станции, несмотря на финансовые затруднения. О румынской программе химического оружия информация очень скудная, но согласно рассекреченной версии отчета 1995 года управления военной разведки «Оценка химической боеготовности Румынии», Бухарест разрабатывал химическую программу в течение 1990-х, совершенствуя исследования, производство

и хранение - главным образом, зарина¹⁹. После того, как запасы высокообогащенного урана были возвращены в Россию из экспериментальной установки под Софией в 2003, Болгария, как полагают, все еще владеет запасами химического оружия, которое она унаследовала от СССР. Однако размеры этих запасов остаются неизвестными, и согласно рассекреченной версии отчета Управления военной разведки 1995 года, «Химическая угроза: существующая и прогнозируемая», Болгария не имеет собственных производственных мощностей²⁰.

Таблица 1 – ОМП в Черном море

	Биологическое	Химическое	Ядерное
Азербайджан	Нет	Нет	Нет
Армения	Нет	Нет	Нет
Грузия	Нет	Нет	Нет
Турция	Нет	Нет	Да, НАТО, ТЯУ
Греция	Нет	Нет	No
Болгария	Нет	Возможны запасы хим. Оружия бывшего СССР	Нет
Румыния	Нет	Есть подозрение о секретной программе газа зарин	Нет
Молдова	Нет	Нет	Нет
Украина	Нет	Нет	Нет
Россия	Есть подозрение об исследованиях двойного назначения	Да. Уничтожение запасов продолжается (около 85% на конец января 2015). Должно закончиться в конце 2015 г.	Да Стратегическое и тактическое ядерное вооружение

Источники: Nuclear Threat Initiative; Global Security; UNODA, Tass News Agency.

Уже существующий между Россией и Западом разрыв в области безопасности в регионе был в дальнейшем углублен украинским кризисом, который вызвал взаимное недоверие. Этот кризис доверия создает почву для растущей милитаризации в регионе и активизации Запада в Черноморском регионе, которая, вероятно, вызовет отчуждение Москвы от евроатлантических учреждений и потенциально может привести к развертыванию ТЯУ в Крыму.

Украинский кризис: Возвращение российских тактических ядерных вооружений в Крым

ТЯО может быть обозначено как оружие массового поражения, а также как нестратегическое ядерное оружие или ядерное оружие на театре боевых действий, и относится к ядерному оружию, которое предназначено, чтобы использоваться на поле битвы, и не покрывается новым режимом СНВ²¹.

Как определено словарем военных терминов министерства обороны, тактическое использование ядерного оружия есть “использование ядерного оружия на земле, на море или в воздухе к противостоящим силам, в защите сооружений и оборудования, в помощь операциям, которые способствуют выполнению военной миссии ограниченного объема, или в поддержку командирского плана маневров, обычно ограниченного областью военных операций²²”. Большое разнообразие оружия и средств и систем доставки, кроме того, затрудняет любую попытку выработать общепринятое определение ТЯО в целях контроля над вооружениями. Во время холодной войны в Черноморском регионе происходило развертывание ТЯО на воздушных и морских платформах, а также на системах наземного базирования. Принимая во внимание, что СССР, как полагали, имел где-то от 15,000 до 25,000 единиц нестратегического ядерного оружия, хранившегося в 500 - 600 средствах в поздние 1980-е и ранние 1990-е, Соединенные Штаты сократили число ТЯО с больше чем 7,000 в середине 1970-х до меньше, чем 1,000 к середине 1990-х²³.

Очевидно, только часть этого нестратегического ядерного оружия базировалась в Черноморском регионе. Крым раньше имел ядерный статус, так как большую часть холодной войны и до 1996 года на полуострове, около города Судака²⁴, размещалось нестратегическое ядерное оружие и оборудование. Сегодня, в зависимости от принятых во внимание источников, Россия может иметь между 1,000 и 2,000 эксплуатационных ТЯО (см. Таблицу 2 для деталей), хранящихся приблизительно на 50 базах по всей стране.

С другой стороны, НАТО также развернуло американское нестратегическое ядерное оружие в Черноморском регионе - в Турции и Греции. Анкара уже в 1960-х имела ядерное оружие США: в 1961 США развернули 15 ядерных направленных баллистических ракет Юпитер среднего диапазона

на авиабазе под Измиром²⁵. Однако с 1991 года и США, и НАТО понизили значение ТЯО в своих стратегических доктринах, и если администрация Клинтона изъяла ядерное оружие с надводного флота, то аппарат Джорджа У. Буша вывел американское нестратегическое оружие из Греции целиком, направив его на американские авиабазы Соединенного Королевства и в Рамштайн в Германии²⁶. Сегодня, в то время как точное число американского ТЯО, развернутого в Европе, остается неизвестным, у Вашингтона, как полагают, есть приблизительно 200 гравитационных бомб В-61, на шести базах, расположенным в Нидерландах, Германии, Бельгии, Италии и Турции²⁷. Из этих этих 200 бомб Турция, по сообщениям, размещает у себя 60 - 70 единиц ТЯО на американской авиационной базе ВВС в Инджирликке.

Таблица 2 – России и США / НАТО ТЯО

	Россия	США/НАТО
Общее к-во ТЯО	1,000-2,000+	1,100
Морское	330 to 700	320
Наземное	170 to 210	0
Ракеты и ПВО	166 to 430	0
Воздушное	334 to 730	500+
В Черном море	?	60 to 70
Морское	?	0
Наземное	?	0
Воздушное	?	60 to 70

Источники: Michaela Dodge, “US Nuclear Weapons in Europe: Critical for Transatlantic Security”, *Backgrounder*, The Heritage Foundation, n° 2875, February 18, 2014, p. 22; Nuclear Threat Initiative.

Украинский кризис может открыть путь к увеличению числа российского ТЯО, развернутого в Черноморском регионе. Вскоре после аннексии Крыма российские военные и военные политологи подняли вопрос о возможности восстановления ядерного статуса, который Крым имел в советские времена²⁸.

Право России развернуть ядерное оружие где угодно на своей территории, включая Крым, было подчеркнуто некоторыми российскими чиновниками и позже, в июне 2015²⁹. Российские политические и военные элиты указывают на три основных фактора, которые имеют вес в их стратегическом

исчислении и влияют на определение политики: устойчивый прогресс США в совершенствовании глобальной системы противоракетной обороны; впечатляющее нарастание возможностей неядерных систем вооружения, которые могут выполнять стратегические задачи; и возрастающие возможности Китая увеличить при желании свой ядерный арсенал³⁰. Черноморский регион соответствует двум первым факторам. В своей военной доктрине 2010 года Москва описывает НАТО, а также “развертывание воинских контингентов иностранных государств (группы государств) на территориях, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, и также в смежных водах” как существенную опасность³¹. Впоследствии создание американской программы противоракетной обороны (ПРО) в Румынии, а также развертывание американских эсминцев класса Иджис в Черном море в рамках европейского поэтапного адаптивного подхода, рассматриваются Москвой как существенная опасность для ее национальной безопасности. Учитывая решающее превосходство обычных сил НАТО и США над российской армией, развертывание российского ТЯО в Крыму стало бы ответом на расширение деятельности Альянса вблизи от России. Что касается использования нестратегического ядерного оружия, доктрина не утверждает, что Россия будет использовать его для превентивного удара, но она сохраняет за собой право использовать его в ответ³². Любая попытка военными средствами вернуть Крым, который рассматривается Москвой как часть территории Российской Федерации, вызовет реакцию в соответствии с доктриной национальной безопасности России, заявил российский министр иностранных дел Сергей Лавров в июле 2014³³. В том же месяце Россия провела в Черном море военные учения с участием стратегических бомбардировщиков Ту-95MS, а также других, воздушных, наземных и военно-морских сил, которые отрабатывали удары по морским целям³⁴. В январе 2015 года 12-е Общее управление военного объединенного штаба, которое является, по сообщениям, военным органом, отвечающим за техобслуживание, транспортировку и утилизацию ядерных боеголовок от тактических и баллистических ракет, начало работать в Крыму³⁵. У НАТО размещение нового нестратегического ядерного оружия в Черноморском регионе пока не стоит на повестке дня. Хотя государства-партнеры из Центральной и Восточной Европы одобрили продолжение развертывания ТЯО как

сигнал России после аннексии Крыма, очень маловероятно, что НАТО переместит ядерное оружие в центральноевропейскую или восточноевропейскую страну. Помимо значительных политических препятствий, которые могли бы затруднить этот шаг, размещение ТЯО НАТО в Польше или Румынии нарушило бы согласованный с ними во время вступления в Альянс принцип не провоцировать Москву, которая категорически против расширения НАТО на восток. Кроме того, согласно условиям Базового Соглашения, подписанного НАТО и Россией в 1997 году, и предшествующего принятию в Альянс Польши, Венгрии и Чешской Республики, НАТО заявило, что не имеет “ни намерения, ни плана, ни причин развернуть ядерное оружие на территории новых участников, и ни какой-либо необходимости изменить любой аспект ядерной доктрины или ядерной политики НАТО³⁶”. Йенс Столтенберг, Генеральный секретарь НАТО, подтвердил соблюдение Альянсом международных соглашений, напомнив в начале октября 2014, что НАТО “нашло способ увеличить военное присутствие у наших восточных союзников, не нарушая никаких международных соглашений”.

Это не только означает, что ТЯО не будет послано на восток, но что было принято решение провести ротацию вспомогательных сил Альянса в Польше и Балтийских странах без развертывания постоянных баз на их территориях³⁷. Хотя во время встречи министров иностранных дел НАТО в Анталии в мае 2015 года польские и балтийские военачальники призывали к развертыванию постоянной армейской бригады НАТО на их территории. Генеральный секретарь Альянса заявил тогда, что НАТО планирует расширять свое присутствие за счет усиления воздушного контроля, военно-морского присутствия и проведения большего количества учений, а также создания новых командных единиц в странах Балтии, Польше, Болгарии и Румынии³⁸.

Наконец, развертывание Россией ТЯО может также иметь намерением сокращение критического разрыва, который существует между американскими и российскими вооруженными силами в области высокоточного оружия. Согласно определению оно является «вооружением, которое использует электромагнитную энергию, отражающуюся от цели или ориентира, а затем обработанные данные передает на контрольную систему, которая направляет оружие к цели»³⁹. Идея о том, что обычное вооружение может служить

заменой ядерному оружию в широком диапазоне обстоятельств, была согласована Вашингтоном и Москвой на десятилетия вперед. В 1984 начальник советского Генерального штаба писал в статье, опубликованной в газете Красная звезда, неядерные средства поражения *“позволят резко увеличить (по крайней мере, на порядок) разрушительный потенциал обычного оружия, приближая его, с точки зрения эффективности, к оружию массового поражения”*.⁴⁰

В настоящее время только США использует нанесение ударов при помощи высокоточного оружия, особенно на удаленных расстояниях в режиме почти реального времени. Внушительный прогресс, которого Вашингтон достиг в сфере удаленных разведывательно-ударных комплексов, вызвал серьезное беспокойство у российских военных.

Возможности американских сил наносить точные удары с беспилотников, вооруженных высокоточным оружием, продемонстрированные в Афганистане в течение прошлого десятилетия, кроме того, углубили уже существующий разрыв между российскими и американскими возможностями, решительным образом укрепляя американское воздушное превосходство.

В ответ Россия, с конца 2000-х, наращивает свое вооружение воспрепятствования доступа и блокирования определенных районов (A2/AD) мощности на Черном море. Продолжающаяся модернизация Черноморского Флота и аннексия Крыма, вероятно, будут играть главную роль для сдерживания потенциального распространения Евроатлантического влияния в расширенном Черноморском регионе⁴¹. Посредством развертывания наземных ракетных систем, таких, как предназначенная для поражения кораблей береговая батарея Бастион П, и выпуска нового типа классических субмарин класса Кило с их крылатыми ракетами Калибр, российские возможности A2/AD будут нарастать. Крылатая ракета Калибр создана непосредственно на основе крылатой ракеты Klub-K, которая рассчитана на точечные удары по удаленным целям. С эксплуатационным диапазоном 2,500 километров или немного меньше с нетрадиционной боеголовкой, крылатая ракета Калибр бросает вызов американскому Томагавку, который иногда дислоцируется на морских платформах в Черном море. В сентябре 2014 главнокомандующий Черноморским флотом заявил, что новые российские

классические субмарины будут базироваться в Новороссийске и нести на борту крылатые ракеты с эксплуатационным диапазоном в 1,500 километров, намекая, что под их радиус действия попадет весь расширенный Черноморский регион⁴². Таким образом, если системы высокоточного оружия по себе имеют возможность нанести серьезный ущерб, то доводя их по эффективности до ОМП, снабжая тактической ядерной боеголовкой, можно существенно повысить потенциал разрушения.

Черноморский черный рынок: риск растущей асимметричной угрозы

Черный рынок, кажется, является ещё одним быстрорастущим источником беспокойства, актуальным для Черноморского региона. Крах СССР не означал конец ядерной опасности; напротив, из противостояния в виде угрозы симметричного ядерного удара, отражающего напряженные отношения между Советским Союзом и Западом, она трансформировалась в асимметричную и неопределенную потенциальную угрозу. Возникновение подпольной ядерной торговли совпало с крахом Советского Союза и в 1990-х это обычно связывалось с государственными и негосударственными субъектами, стремящимися приобретать ядерное топливо, которое может использоваться для производства ядерного оружия⁴³. В течение 1990-х главный ядерный риск исходил от слабых новых независимых государств (ННГ) с ядерными возможностями (Украина, Белоруссия и Казахстан) и изгоев мирового сообщества, имеющих ядерные амбиции (Ирак, Ливия и Северная Корея). Со времени 9/11, угроза, исходящая от террористических групп, стремящихся приобретать плутоний, низко обогащенный уран (LEU) или высоко обогащенный уран (HEU), чтобы сделать примитивную ядерную бомбу, несколько уменьшилась. Серьезное беспокойство в отношении международной безопасности постепенно стало вызывать потенциальное использование в террористических целях других радиоактивных источников, содержащих расщепляющийся цезий 137, стронций 90, и кобальт 60, а также другие изотопы. После 9/11 угроза применения ОМП постепенно расширилась за счет присоединения террористических групп, которые процветали в так называемых “серых зонах”, где они находили приют и привлекали местных сторонников для проведения своих акций.

Серые зоны имеют тенденцию появляться там, где существует фактический вакуум безопасности, который, в частности, имел место в Черноморском регионе с 1991. В начале 2000-х предотвращение и борьба с ОМП-терроризмом стала одной из целей возглавляемой американцами международной войны с терроризмом, и поэтому Черноморский регион возник в повестке дня международной безопасности⁴⁴.

Из-за своего стратегического положения как перекрестка между Средней Азией, Европой и Ближним Востоком, и в связи с большим числом наземных и морских путей, Черноморская область оказалась коридором, наиболее подверженным контрабанде, а также торговле оружием, наркотиками и людьми. По состоянию на декабрь 2013 года пять из семи инцидентов контрабанды вне санкционированного контроля имели место в регионе Черного моря⁴⁵. Согласно Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), такой материал был конфискован в четырех отдельных случаях (2003, 2006, 2010, и 2011) в Молдове и Грузии⁴⁶. Бывший Советский Союз, и совершенно точно Россия (почти 100 инцидентов торговли, зарегистрированных между 1991 и 2012, включая ядерный материал) и бывшие советские республики Средней Азии (92 инцидента торговли, зарегистрированные в Средней Азии между 1991 и 2012), были идентифицированы как основные источники распространения⁴⁷. Общий объем отходов плутония и урана, хранящихся на постсоветском пространстве, был оценен в 640 миллионов кубических метров загрязненных материалов, часть которых все еще остается без надзора⁴⁸.

Высокодоходный бизнес контрабанды высоко обогащенным ураном (10,000 долларов за грамм) привлек интерес синдикатов организованной преступности, которые специализировались на контрабанде наркотиков, оружия и торговле людьми⁴⁹. Поступая из России или Средней Азии через Каспийское море, запрещенные радиоактивные материалы доставляются в грузинские порты через Азербайджан и Армению. Из грузинских портов они переправляются либо в Турцию, либо в Украину, или могут быть направлены в Иран через Армению. Грузинская автономная республика Аджария, в частности, используется контрабандистами в качестве транзитной зоны, так как располагает двумя морскими маршрутами и портом Батуми, а также позволяет попасть в

Турцию наземным путем. Турция стала подходящим местом назначения для продавцов радиоактивных материалов благодаря присутствию покупателей из Ирана, Ближнего Востока и Северной Африки. Впервые уран был изъят в Турции в 1993 году, и с тех пор инциденты, происходящие в Турции, означают, что страна остается промежуточным пунктом назначения для радиоактивных материалов, завозимых контрабандой из бывшего СССР⁵⁰. Другой маршрут пролегает из Грузии в украинский порт Одессу и, через Украину, в Молдову, которая является перевалочным пунктом для запрещенных ядерных материалов.

Учитывая обстановку глубокого недоверия, характеризующую регион, конфиденциальная информация, связанная с ядерной торговлей, не распространяется между его заинтересованными сторонами, которые, как правило, предпочитают делиться ею с МАГАТЭ⁵¹. Негосударственные субъекты (МАГАТЭ) и внечерноморские участники (США) внедрили ряд программ для укрепления возможностей Черноморских государств эффективно контролировать свои границы. Проблема пограничного контроля действительно возникла в 2000-х как одна из главных для Черноморских государств в процессе предотвращения международной торговли компонентами ОМП. В июле 2006 президенты Джордж У. Буш и Владимир Путин представили Глобальную Инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма, где акцентировали внимание на возможностях террористических групп Черноморского региона и прилегающих стран завладеть ядерными материалами⁵². Позже, в феврале 2010, президент Барак Обама заявил вновь избранному украинскому президенту Виктору Януковичу о приверженности США содействовать его нераспространению. Вашингтон значительно способствовал удалению всего имеющегося во владении Украины высоко обогащенного урана в Россию, и операция завершилась к марту 2012⁵³. США, действиями Госдепартамента, Министерства обороны, и Министерства энергетики, а также с помощью МАГАТЭ через его программы защиты и ядерной безопасности, и ЕС, с его миссией по оказанию приграничной помощи (EUBAM - в Молдове и Украине) сосредоточили свои усилия на совершенствовании пограничного контроля и борьбы с распространением в Молдове, Украине и на Кавказе (Азербайджан, Армения и Грузия). В Украине Вашингтон поставлял оборудование

украинской пограничной службе в рамках программы по предотвращению распространения ОМУ Нанна-Лугара. Усилия, главным образом, были сосредоточены на крупных портах Черноморского побережья, украинско-российской границе и границе с Молдовой и Приднестровьем⁵⁴. В Молдове американская миссия была более ограниченной, но инициатива МАГАТЭ в какой-то момент, в свете последних конфискаций незаконных радиоактивных материалов, оказалось соответствующей угрозе⁵⁵. На Кавказе главных усилий по предотвращению ядерной контрабанды потребовала Грузия. Страдая от затяжных конфликтов, коррупции и незащищенных границ, Грузия была одним из главных получателей американской технической и финансовой помощи с начала 2000-х годов⁵⁶.

Тем временем украинский кризис ослабил способность Украины контролировать свои границы и способствовал появлению серых зон в ее Восточной части. Кроме того, по-прежнему, возможные отзвуки конфликта в других Черноморских областях, в особенности на Кавказе и в Приднестровье, могли питать уже существующую контрабанду. Как видим, ядерная контрабанда становится возможной в условиях слабой безопасности, неспособности государств контролировать свои границы, при наличии коррупции и существовании слабых государств с затяжными конфликтами. Дальнейшее ослабление Украины как государства, украинский кризис, проложат, вероятно, путь для ядерной контрабанды, которая циркулирует по маршруту Средней Азии-Кавказ-Украина-Молдова. Слабость украинских учреждений, а также потенциальное распространение конфликта на Приднестровье будет и дальше содействовать доступу контрабандистов в Молдову, которая известна как перевалочный пункт. В этой ситуации, чтобы предотвратить увеличивающуюся незаконную торговлю ядерного материала через Украину и Молдову, важно взаимодействовать с российскими властями. Независимо от напряженных отношений в Черноморском регионе, борьба с ядерным терроризмом была областью сотрудничества между США и Россией в эпоху Буша-Путина, и эта способность преодолевать непростые отношения и работать, подстраховывая друг друга, над вопросами безопасности, должна быть поддержана.

Быстрое увеличение на Ближнем Востоке: риск и возможность?

С конца холодной войны Ближний Восток становится новым источником распространения ОМП. В результате фон безопасности на Ближнем Востоке все более и более затрагивает стабильность Черноморского региона.

Американское оружие массового поражения в Турции

Согласно различным источникам, около 160-200 американских гравитационных бомб B-61 дислоцированы на шести базах в Бельгии, Германии, Италии, Нидерландах и Турции⁵⁷. Хотя Вашингтон никогда не называл точное число ТЯО, развернутого в Европе, обычно считается, что в Турции, на авиабазе Инжирлинка под Аданой, в юго-восточной части страны, сегодня дислоцировано приблизительно 60-70 американских единиц ТЯО⁵⁸. В 1979 году турецкое правительство подписало Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и, кроме того, Турция является участницей всех главных международных договоров и систем о нераспространении ядерного оружия, в том числе, Дополнительного протокола, который она подписала в 2006 году. Анкара содействовала внутренним ядерным дебатам НАТО, но таким образом, который на самом деле не кажется совместимым с ее позицией по ядерным проблемам в целом. Действительно, учитывая, что Турция является страной, разместившей американское ТЯО, и что Анкара поддерживает инициативы, направленные на повышение ядерной безопасности и прозрачности, ее позиция допускает удаление американского ТЯО с своей территории, при условии превентивных консультаций с Вашингтоном и наличии консенсуса относительно этого решения в пределах Альянса⁵⁹. Однако Турция отказалась увеличить прозрачность относительно американского ТЯО, развернутого на его территории⁶⁰.

Анкара размещает американское ядерное оружие с 1961 года, когда, после решений, принятых Альянсом в 1957 году на парижском саммите, здесь были развернуты ракеты среднего радиуса действия «Юпитер». Ракеты Юпитер были демонтированы в 1963 году в результате кубинского ядерного кризиса, и с тех пор никакие ядерные ракеты в Турции не размещались. Однако в соответствии с принципами НАТО о разделении солидарности и бремени,

Анкара приняла бомбы, которые были доставлены американским F-16 или турецким F-100, F-104 и F-4 – «Фантомами», самолетами, направленными на авиабазы в Эскишехире, Малатье (Erhac), Анкаре (Akinci/Murted) и Балыкесире⁶¹. Все это вооружение, будь то американская или турецкая авиация, находилось под опекой военно-воздушных сил США. В связи с распадом Советского Союза, США, между 1991 и 1993 годами, сократили количество оперативно развернутого ТЯО на 85%⁶². В результате американские ТЯО, дислоцированные в Турции, были сокращены, и снабжение авиаотрядов, осуществляемое американскими военно-воздушными силами, постепенно изымалось (например, ТЯО, развернутые на авиабазах Акинчи и Балыкеси́ра, были убраны в 1996)⁶³. Несмотря на то, что Турция продолжает принимать американское ТЯО, остается вопрос относительно того, есть ли у турецких военно-воздушных сил все еще способность осуществить миссию ядерного удара. Если в прошлом турецкие экипажи были подготовлены для ядерных миссий и сертифицированы наносить ядерные удары, то с 1994 года, турецкие F-104 были выведены из эксплуатации, и хотя некоторые F-4s все еще находятся в работе после их модернизации в течение 1990-х, Анкара только привлекает F-16 к учениям НАТО «Устойчивый Полдень» по нанесению ядерного удара. Турецкие экипажи, кроме того, тренировались в погрузке, разгрузке и использовании B61 ТЯО, в то время как турецкие самолеты в этих учениях служили неядерным эскортом ПВО, а не силами ядерного удара⁶⁴. Возникает вопрос, каков фактический интерес для Турции принимать американский ТЯО на своей территории? Ответ может быть трехступенчатым. Во-первых, можно утверждать, что американские ТЯО предоставляют Анкаре своего рода расширенный статус в пределах Альянса. Это особое положение может быть в дальнейшем закреплено, если Вашингтон решит уменьшить, чтобы не сказать убрать, ТЯО из других европейских стран, как это было предложено Германии, Бельгии и Нидерландам⁶⁵. С другой стороны, этот статус мог бы быть понижен в случае возвращения американского ядерного оружия на британскую почву, возможность чего была озвучена британским министром иностранных дел Филипом Хаммондом в июне 2015⁶⁶. Во-вторых, ТЯО - обязательства гарантии безопасности, даваемые Вашингтоном Турции. Сомнения Анкары относительно приверженности Североатлантического союза коллективной безопасности, закрепленной

в статье 5, происходят из исходных европейских оговорок, касающихся членства Турции в НАТО в связи с отличающимися угрозами безопасности и интересами. Позже американское эмбарго на поставки оружия, наложенное на Турцию после конфликта 1974 года на Кипре, усилило подозрения Анкары⁶⁷. Наконец, американские ТЯО составили надежное средство сдерживания против возможной агрессии, исходящей из Ирана, Ирака и Сирии, главных стратегических соперников Турции на Ближнем Востоке, следовательно, они напрямую служили зонтиком безопасности Анкары. Сегодня, особенно в связи с уничтожением химического оружия в Сирии, поскольку Иран остается единственной потенциальной нетрадиционной угрозой в регионе для Турции, американское ТЯО, продолжает быть сильным сдерживающим фактором не только для Ирана, но и шире - против возможного распространения оружия на Ближнем Востоке в ответ на ядерную программу Тегерана. Кстати, оно также удерживает Анкару от развязывания военной ядерной программы в качестве ответа на потенциальное ядерное оснащение Ирана⁶⁸. В 1965 году Турция инициировала исследования, направленные на строительство атомной электростанции, но эти перспективы никогда не были воплощены в конкретные результаты. Сегодня существует экспериментальный завод, построенный в 1962 году на окраине Стамбула, в Кучук Бююкчекмедже, который обеспечивает изотопами и другими услугами медицинские нужды. Кроме того, есть два небольших экспериментальных ядерных объекта, расположенных рядом с Анкарой⁶⁹. Однако планы Турции построить свои первые атомные электростанции в Синопе - первую очередь с помощью России, а вторую с Францией и Японией, вызвали некоторые опасения. Третий завод планируется построить с участием китайской SNPTC и американской компанией Westinghouse. Территория Игнеада, в области Кыркларели, на Черноморском побережье, расположенная в 12 км от болгарской границы, была определена турецким руководством атомной энергетики (ТАЕК) как возможное место; Альсакоса, между Игнеадой и Синопом, рассматривается как другое потенциальное местоположение⁷⁰. По мнению некоторых экспертов, тот факт, что Анкара не уточняла в контрактах условия для поставки урана и уничтожения радиоактивных отходов, может означать, что она стремится держать руки свободными для того, чтобы собрать ядерные

материалы, необходимое для разработки ядерной программы⁷¹. Однако в апреле 2015 глава Росатома России, Сергей Кириенко, заявил, что Россия не только снабдит электростанцию Аккую ядерным топливом, но и примет обратно на российскую почву подвергнутые переработке ядерные отходы⁷².

Дискуссия о том, может ли Анкара хотеть избавиться от американского ТЯО, продолжается уже в течение многих лет. Учитывая потенциальную угрозу, которую представляет собой иранская ядерная программа, некоторые аналитики предполагают, что Турция намерена сохранить ТЯО на своей территории. Во-первых, Турция планирует до 2030-х заменить свои F-16 на F-35, часть которых, как ожидают, будут двойного назначения, из чего можно заключить, что Анкара намеревается сохранить свою роль в сдерживающей миссии Альянса⁷³. Во-вторых, учитывая отсутствие и иракских, и сирийских угроз, американские ТЯО все еще составляют сильное средство устрашения для потенциальной ядернизации Ирана. Содержание ядерного оружия на своей территории может также быть ответом Турции на возможное развертывание российского ТЯО в районе Черного моря. При этом, некоторые эксперты утверждают, что польза от размещения этого оружия перекрывает выгоду от его удаления. Американское ТЯО, сохраненные в Турции, и все еще представляющее потенциальную опасность, является аргументом, выдвинутым Тегераном, чтобы оправдать его собственную ядерную программу, и препятствием к успешному созданию зоны, свободной от ядерного оружия на большем Ближнем Востоке⁷⁴. До осуществления ядерной сделки между Ираном и P5 + 1, и, учитывая непредсказуемый объем сделки на ближневосточном этапе безопасности, Анкара, скорее всего, сохранит США ТЯО на своей территории.

Создание зоны, свободной от ядерного оружия, чтобы не сказать от зоны, свободной от ОМП, на Ближнем Востоке, критически затронуло бы баланс безопасности в регионе Черного моря. Это подвергло бы серьезному сомнению необходимость присутствия ПРО и принудило бы Турцию пересмотреть необходимость в размещении американского ТЯО на своей земле. Защищая право Ирана на мирное ядерное обогащение, Анкара была настроена против американских и европейских односторонних санкций, и продвигала идею зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке⁷⁵. Страны, заинтересованные перспективой создания зоны,

свободной ядерного оружия, согласно резолюции, принятой Генеральной ассамблеей ООН 10 октября 1990, - это члены Лиги арабских государств, Иран и Израиль⁷⁶. В то время, как и Египет, и Сирия подписали в 1968 году NPT и ратифицировали его в 1981 и 1969 соответственно, Израиль не является частью никаких договоров о разоружении и нераспространении ядерного оружия. С другой стороны, Египет, не стал подписантом ни Договора по биологическому и токсическому оружию (BTWC), ни Конвенции о запрещении химического оружия (CWC)⁷⁷. При том, что идея создания зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке, появилась в конце 1960-х, решительно новый стимул проекту придала конференция по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия в 2010 году. Этот план позже возродился в свете утилизации химического оружия в Сирии в 2013; однако, конференция по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия, проведенная в мае 2015, не засвидетельствовала значительного прогресса⁷⁸.

Хотя Турция не станет частью потенциальной зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке, она будет непосредственно влиять на такое развитие событий; равно как и в целом на баланс безопасности в регионе Черного моря. Как упоминалось ранее, Турция всегда выступала против ядерного Ирана, так как это вызвало бы волну ядерного вооружения на Ближнем Востоке, и критически повлияло бы на региональное равновесие сил. Однако для Анкары Иран не единственное препятствие на пути к разоружению в регионе: турецкие власти подняли вопрос израильского ядерного оружия, это сделал министр иностранных дел и вице-премьер Абдулла Гюль в 2006 году на ежегодной встрече своей партии⁷⁹. Тель-Авив давно скрывает размеры своего ядерного арсенала, который является частью его доктрины по сдерживанию арабских государств и Ирана. Различные источники предполагают, что Израиль сейчас может иметь где-то от 80 до 200 ядерных боеголовок⁸⁰. Если Израиль официально признает существование своих атомных бомб, это может заставить Египет возобновить свои ядерные усилия, и включить цепную реакцию в регионе, где Саудовская Аравия и, возможно, Турция также вынашивают планы приобрести ядерное оружие.

Программа противоракетной обороны НАТО

Возможность ядернизации Ближнего Востока, а конкретно, приобретение Тегераном ядерного оружия, послужила оправданием для ПРО. Начиная с 2002 года американское агентство по противоракетной обороне (MDA) потратило почти \$98 миллиардов, чтобы разработать, тестировать и установить противоракетный щит (ABM), и намеревается потратить еще более 3 миллиардов долларов к 2018 году для реализации программы в полном объеме⁸¹. Часть этой программы разворачивается сегодня в Черноморском регионе и с 2009 переименована правительством США в программу противоракетной обороны (ПРО). ПРО стал одной из самых сложных проблем между США и Россией за прошлое десятилетие, с распространением влияния Альянса на бывшие советские республики. В то время как Вашингтон утверждает, что она нацелена на защиту западных союзников против потенциальных баллистических угроз, исходящих из Ближнего Востока, прежде всего, из Ирана, Москва рассматривает ПРО как прямую угрозу ее собственным силам сдерживания. В проект, первоначально разработанный Администрацией Буша, намечалось включить перехватчики дальнего действия, базирующиеся в Польше и в Чешской Республике. Однако администрация Обамы сократила проект и объявила в 2009, что он будет сфокусирован на использование ракет средней дальности. Несмотря на это, российский министр иностранных дел Сергей Лавров заявил в конце 2013, что улучшение отношений между Ираном и США после достигнутого в ноябре 2013 соглашения, ставит под сомнение смысл существования ПРО⁸². Тем не менее, как заявил российский представитель в НАТО, «соглашения по иранской ядерной программе, достигнутые в Женеве (2013) и Лозанне (2015), не повлияли на планы по созданию системы ПРО НАТО в Европе»⁸³.

Поскольку испытания румынского берегового радара Иджис, расположенного на авиабазе Девеселу, состоялись в мае 2015, первая команда американских операторов прибыла на объект в начале июня, приблизив объект к эксплуатационному статусу⁸⁴. ПРО демонстрирует, как потенциальные угрозы, привносимые извне, могут отразиться на Черноморском регионе и, как следствие, вызвать рост напряжения и распространиться в Черноморском регионе. Действительно, Россия может ответить

на ПРО размещением обычных ракет наземного базирования в недавно захваченном Крыму (ракеты Искандер, например), как она сделала это, по сообщениям, в Калининграде⁸⁵. Москва может также рассмотреть возможность развернуть ТЯО на морских платформах и в воздухе. Две черноморских страны участвуют в двух различных фазах в Европейском поэтапном адаптивном подходе (ЕРАА) - новом региональном проекте, о котором администрация Обамы объявила в 2009: Турция и Румыния. Первая фаза развертывания ЕРАА была закончена, когда США начали использовать радар AN/TPY-2 в декабре 2011 на авиационной базе ВВС в турецком городе Куречик на востоке страны. Объект, укомплектованный 150 американскими военнослужащими, - результат соглашения, заключенного в сентябре 2011 между Анкарой и Вашингтоном⁸⁶. Румыния была подключена ко второй фазе ЕРАА, когда Вашингтон, с осени 2013 года, начал перестраивать авиабазу Девеселу так, чтобы она могла принять 24 стандартных противоракет block IB (или модификации SM-3 IB). Объект планируется ввести в эксплуатацию к концу 2015 года. Более того, Вашингтон намеревается разместить 200 военнослужащих, чтобы управлять базой, которая вместе со стоимостью развертывания ракет-перехватчиков оценивается в 400 миллионов долларов плюс дополнительные 20 миллионов долларов на ежегодное обслуживание. Наконец, ВМС США планируют послать эсминцы с системой Иджис, расположенные в Рота (Испания), и несущие ракеты-перехватчики SM 3, в Средиземноморье и Черное море, как часть европейской конструкции ПРО⁸⁷. Третья фаза состоит из строительства к 2018 году второго объекта для перехватчиков в Польше.

ПРО вызывает недовольство России и способствует распространению обычных вооружений и развертыванию ракет малой дальности, а также крылатых ракет, которые могут быть укомплектованы тактическими ядерными боеголовками. Между тем стратегическая уместность европейского ПРО и его эффективность еще должна быть доказана. Иран не только не обладает баллистическими ракетами дальнего радиуса действия и по сей день, но он имеет достаточно стратегических противников в непосредственном окружении, а именно арабские нефтяные монархии Персидского залива и Израиль, с кем ему, возможно, придется иметь дело перед гипотетическим нанесением удара по западной

Европе. Кроме того, эффективность ПРО еще надо доказать, как отмечено в отчете счетной палаты США (GAO), опубликованном в апреле 2014. Предупреждая относительно возможных дополнительных затрат и задержек после того, как в 2013 случились технические проблемы и испытательные неудачи, отчет этого агентства убедил Агентство противоракетной обороны (MDA) Пентагона заморозить полномасштабное производство блока 1В перехватчика SM 3, до получения заключения о причинах неудачи⁸⁸. Хотя в 2013 были выполнены три успешных испытания по перехвату, один пробный пуск, проведенный в сентябре, оказался неудачным. Однако испытание было объявлено в целом успешным, так как другой перехватчик уничтожил ракетную цель. Пентагон учинил разбор полетов, чтобы установить причины неудачи, и аварийный наблюдательный совет, учрежденный агентством противоракетной обороны, определил первопричину провала и призвал к модернизации сопла двигателя ракеты третьей ступени⁸⁹.

В то время как, в свете украинского кризиса, развертывание системы, возможно, приобретает смысл большей безотлагательности для некоторых заинтересованных сторон, график MDA приобретения новых перехватчиков не выполняется из-за отсутствия мощностей производства⁹⁰. В другом отчете, также опубликованном в апреле 2014, счетная палата подвергла сомнению способность элементов ПРО работать совместно, чтобы отслеживать баллистические ракеты⁹¹. Действительно, в дополнение к турецкому радару, дублирующий объект был открыт в Катаре в 2013. По данным аудита, отсутствие комплексного планирования привело к неясным рекомендациям о том, каким образом различные американские географические боевые подразделения должны обмениваться данными о баллистических угрозах, а также о проблемах совместимости с союзниками⁹². Продолжающиеся напряженные отношения с Евроатлантическим сообществом, а также развитие ПРО могут также открыть путь России к тому, чтобы расторгнуть Договор о ядерных силах (INF), - знаменательное соглашение, подписанное Вашингтоном и Москвой в 1987. Это соглашение никогда не было популярно в российском политическом сообществе, и в октябре 2007 Владимир Путин предупредил, что Россия рассматривает возможность выйти из него⁹³. Это заявление было тогда, прежде всего, нацелено на

привлечение американского внимания к растущему потенциалу Китая увеличить свой ядерный арсенал, и таким образом на необходимость включить Пекин в условия соглашения.

С тех пор разрыв между Россией и Китаем с точки зрения обычных вооружений увеличился в связи с тем, что китайские возможности производства ядерного оружия выросли, и это толкает Москву к тому, чтобы найти возрастающий стратегический интерес к расторжению соглашения INF. По мнению некоторых американских источников, Россия, возможно, уже нарушила соглашение INF, неоднократно проводя испытание крылатых ракет наземного базирования⁹⁴. В контексте растущей напряженности между Черноморским регионом и Вашингтоном, Москва могла в одностороннем порядке расторгнуть соглашение INF, которое уже является источником жесткого разногласия между этими двумя странами⁹⁵.

Хотя такое развитие вряд ли приведет к размещению стратегического оружия в Черноморском регионе, оно представляет собой серьезное препятствие для усилий по разоружению и режима нераспространения.

Заключение

Украинский кризис еще больше подпитывает уже существующее в Черноморском регионе недоверие между Россией и Евроатлантическим сообществом. Это недоверие является системным источником распространения ОМП и может, вероятно, привести к развертыванию российского ТЯО в Крыму; к новому изложению фактов, чтобы оправдать ПРО и к сокращению сотрудничества в борьбе с торговлей ОМП и его компонентами в Черноморском регионе. Украинский кризис, в этом отношении, вероятно, даст толчок к контрабанде компонентов ОМП, так как он включил новые “серые зоны” и затронул пограничный контроль в Восточной Украине. Любое отражение кризиса на других замороженных конфликтах, особенно в Приднестровье, станет решительным препятствием для сотрудничества против международной торговли ОМП и его компонентами.

С другой стороны, Ближний Восток был и беспокойным источником распространения, и приобретателем компонентов ОМП, прибывающих из постсоветского пространства через Черноморский регион. Хотя Иран является сегодня главной потенциальной ядерной угрозой, ядерное уравнение

Ближнего Востока также требует учитывать роль Израиля. В этой связи, создание в области зоны, свободной от ядерного оружия, очевидно, существенно способствовало бы разоружению в Черноморском регионе: Турция рассмотрела бы отказ от американского ТЯО, и ПРО решительно потеряло бы свою уместность. Тем не менее, наиболее тревожной перспективой будет растущая напряженность между Вашингтоном и Москвой в регионе Черного моря, которая может обеспечить Кремлю необходимый повод расторгнуть договор РСМД.

США и Россия должны сотрудничать, чтобы способствовать созданию зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке, проекту, который также отстаивают Турция и Иран. Ликвидация сирийского химического арсенала в 2013 продемонстрировала, что такое сотрудничество возможно, если оба участника обладают соответствующими стимулами и рычагами воздействия на своих партнеров в регионе для достижения этой цели. В регионе Черного моря ЕС, США, и Россия должны продолжать и укреплять свое сотрудничество против незаконного оборота ОМП и компонентов ОМП. Эта область, кажется, наименьший общий знаменатель, который превагирует над их конкуренцией за влияние в регионе.

Endnotes

- 1 Commission on Conventional Armaments, August 1948, quoted by *The United Nations and Disarmament, 1945-1948*, UN Publications, 67.I.8, p.28
- 2 W. Seth Carus, 'Defining "Weapons of Mass Destruction"', *Occasional Paper*, n° 8, Center for the Study of Weapons of Mass Destruction, National Defense University, January 2012, pp. 13-14.
- 3 Bulgaria, Romania, Ukraine, Russia, Georgia, and Turkey.
- 4 Dimitrios Triantaphyllou, 'The Uncertain Times of Black Sea Regional Security', in Dimitrios Triantaphyllou (ed.), 'The Complexities of Black Sea Regional Security', *Journal of the Center for Governance and Culture in Europe*, University of St Gallen, Euxeinos 6, 2012, p. 4.
- 5 F. Stephen Larrabee, 'The United States and Security in the Black Sea Region', *Southeast European and Black Sea Studies*, 9(3): September 2009, pp. 302-303.
- 6 The taskforce was activated for the first time in April 2001 after Turkey had initiated its creation in 1998
- 7 The operation Black Sea Harmony was launched by Turkey in March 2004.
- 8 Leonid Polyakov, 'New Security Threats in the Black Sea Region', in Oleksandr Pavliuk et Ivanna Klympush-Tsintsadze (dir.), *The Black Sea Region: Cooperation and Security Building*, Armonk, East-West Institute, 2004, pp. 210-211.
- 9 United Nations Office for Disarmament Affairs (UNODA), Disarmament Treaties Database: <http://disarmament.un.org/treaties/>
- 10 Nuclear Threat Initiative, Country Overview: Armenia, <http://www.nti.org/country-profiles/armenia/>
- 11 Azerbaijan, Proliferation', Jane's CBRN Assessments, 16 September 2010.
- 12 Nuclear Threat Initiative, Country Overview: Georgia, <http://www.nti.org/country-profiles/georgia/>
- 13 'Russia destroys 80% of its chemical weapons stocks', *Itar-tass*, 13 May 2014, <http://en.itar-tass.com/russia/731331>
- 14 'Nuclear Power in Russia', World Nuclear Association, <http://www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/Countries-O-S/Russia--Nuclear-Power/>
- 15 Nuclear Threat Initiative, Country Overview: Russia, <http://www.nti.org/country-profiles/russia/>
- 16 'Nuclear Power in Russia', World Nuclear Association.
- 17 'Turkey Ratifies Agreement for New Plant at Sinop', *World Nuclear News*, 2 April 2015, <http://www.world-nuclear-news.org/NN-Turkey-ratifies-agreement-for-new-plant-at-Sinop-02041502.html>
- 18 Nuclear Threat Initiative, Country Overview: Ukraine, <http://www.nti.org/country-profiles/ukraine/>
- 19 Romania Special Weapons', Global Security, <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/romania/>
- 20 'Bulgaria Special Weapons', Global Security, <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/bulgaria/index.html>
- 21 The New START regime signed by the United States and the Russian Federation on 8 April 2010 in Prague, limits the number of deployed strategic nuclear weapons. See Grant Schneider, 'Tactical Nuclear Weapons, NATO and Russia', in Mark Jansson (ed), *A Collection of Papers from the 2010 Conference Series*, CSIS Project on Nuclear Issues, Washington DC, 2011, p. 47.
- 22 The dictionary is available on the Department of Defense website: http://www.dtic.mil/doctrine/dod_dictionary/
- 23 Amy F. Woolf, 'Nonstrategic Nuclear Weapons', *CRS Report*, 3 January 2014, p. 8 & p. 21.

- 24 'Крым может получить ядерный статус' ('Crimea could be granted Nuclear Status'), *Nezavissimaia Gazeta*, April 4, 2014.
- 25 Aaron Stein, 'Turkey and Tactical Nuclear Weapons: a Political Love Affair', *Edam Non-Proliferation Policy Briefs*, Center for Economics and Foreign Policy Studies, 2012/1, p. 2.
- 26 Michaela Dodge, 'US Nuclear Weapons in Europe: Critical for Transatlantic Security', *Backgrounders*, The Heritage Foundation, n° 2875, 18 February 2014, p. 4.
- 27 *Ibid.*, p. 6.
- 28 'Крым может получить ядерный статус' ('Crimea could be granted Nuclear Status'), *art. cit.*, 4 April 2014.
- 29 'Крым может стать ракетно-ядерным' ('Crimea May get Nuclear Missiles'), *Nezavissimaia Gazeta*, 2 June 2015.
- 30 Dmitri Trenin, 'Nuclear Deference', *Foreign Policy*, 21 February 2013.
- 31 See 2014 Russian Military Doctrine, published on December 2014 in Part II ('Military Dangers and Military Threats to the Russian Federation'), n° 12 ('Essential Military Dangers'), p. 5. Full text available (in Russian) on the Kremlin's website, <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>
- 32 Amy F. Woolf, 'Nonstrategic Nuclear Weapons', *art. cit.*, p. 20.
- 33 Quoted by Maksym Bugriy, 'Nuclear Deterrence in the Context of the Ukrainian-Russian Conflict', *Eurasia Daily Monitor*, 11(135): 24 July 2014.
- 34 *Ibid.*
- 35 'Безъядерный полуостров' ('A Nuclear-free Peninsula'), *Gazeta*, 26 January 2015.
- 36 See the text of the Act on NATO's website, in particular point n° 7: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25470.htm?selectedLocale=en
- 37 'New NATO Chief Says East European Member States Should not be Afraid of Russia', *Tass*, 5 October 2014.
- 38 'NATO to Increase Military Presence in Eastern Part of Alliance', *Tass*, 14 May 2015, <http://tass.ru/en/world/794700>
- 39 Randy Huis, 'Proliferation of Precision Strike: Issues for Congress', *CRS Report of Congress*, Congressional Research Service, 14 May 2012, p. 2.
- 40 Quoted by Barry D. Watts, 'Precision Strike: an Evolution', *The National Interest*, 2 November 2013.
- 41 Igor Delanoë, 'After the Crimean Crisis: towards a Greater Russian Maritime Power in the Black Sea', *Journal of Southeast European and Black Sea Studies*, 14(3), 2014, pp. 367-382.
- 42 'В Новороссийске разместят подлодки с крылатыми ракетами' ('Submarines with Cruise Missiles to be Based in Novorossiysk'), *Ria Novosti*, September 23, 2014.
- 43 Friedrich Steinhäusler, Lyudmila Zaitseva, 'Nuclear Trafficking Issues in the Black Sea Region', *Non-Proliferation Papers*, EU Non-Proliferation Consortium, n° 39, April 2014, p. 2.
- 44 Igor Delanoë, Sergei Konoplyov, 'Continuities and Ruptures, Tracking the US Interests in the Black Sea Area In the Context of "Pivot to Asia"', *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, 16(3), 2014, p. 358.
- 45 Friedrich Steinhäusler and Lyudmila Zaitseva, 'Nuclear Trafficking Issues in the Black Sea Region', *art. cit.*, p. 1.
- 46 Matthew Bunn, Valentin Kuznetsov, Martin Malin, Yuri Morozov, Simon Saradzhyan, William Tobey, Viktor Yesin, and Pavel Zolotarev, *Steps to Prevent Nuclear Terrorism: Recommendations Based on the US-Russia Joint Threat Assessment*, Belfer Center for Science and International Affairs, Institute for US and Canadian Studies, September 2013, p. 17.
- 47 Figures quoted by Friedrich Steinhäusler and Lyudmila Zaitseva, 'Nuclear Trafficking Issues in the Black Sea Region', *art. cit.*, p.5 and p. 18.
- 48 Vladimir Fenotepov, Bruce Lawlor, Tedi Japaridze, Yannis Tsantoulis, and Alex P. Schmid, 'New Security Threats – Old Security Architecture and Mind-Sets: Countering the Threat of Radiological and Nuclear Terrorism in the Black Sea Region', *American Foreign Policy Interests*, 33(5), p. 205.
- 49 Bruce Lawlor, 'The Black Sea: the Center of Nuclear Black Market', *Bulletin of Atomic Scientists*, 67(6), 2011, p. 76.
- 50 Friedrich Steinhäusler and Lyudmila Zaitseva, 'Nuclear Trafficking Issues in the Black Sea Region', *art. cit.*, p. 17.
- 51 Bruce Lawlor, 'The Black Sea: the Center of Nuclear Black Market', *art. cit.*, p. 78.
- 52 Vladimir Fenotepov, Bruce Lawlor, Tedi Japaridze, Yannis Tsantoulis, and Alex P. Schmid, 'New Security Threats – Old Security Architecture and Mind-Sets: Countering the Threat of Radiological and Nuclear Terrorism in the Black Sea Region', *art. cit.*, p. 205.
- 53 Steven Woehrel, 'Ukraine: Current Issues and U.S. Policy', *CRS Report for Congress*, Congressional Research Service, May 24, 2013, pp. 10-11.

- 54 United State Senate, Committee on Foreign Relations, 'Enhancing Non-Proliferation Partnerships in the Black Sea Region', 27 September 2011, p. 4.
- 55 'HEU Seizure Highlights Moldova's Strong Work in Nuclear Security', IAEA website, 27 June 2013: <http://www.iaea.org/newscenter/news/2013/moldova.html>
- 56 Nuclear Threat Initiative, country profile: Georgia.
- 57 Amy E. Woolf, 'Nonstrategic Nuclear Weapons', *art. cit.*, p. 20.
- 58 Robert S. Norris and Hans M. Kristensen, 'U.S. Tactical Nuclear Weapons in Europe', 2011, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 67(1): January/February 2011, p. 69.
- 59 Ian Kearns, 'Turkey, NATO and Nuclear Weapons', *Occasional Paper*, n° 13, January 2013, p. 18.
- 60 *Ibid.*, p. 24.
- 61 Mustafa Kibaroglu, 'Reassessing the Role of US Nuclear Weapons in Turkey', Arms Control Association, June 2010, https://www.armscontrol.org/act/2010_06/Kibaroglu#15
- 62 Michaela Dodge, 'US Nuclear Weapons in Europe: Critical for Transatlantic Security', *art. cit.*, p. 3.
- 63 Hans M. Kristensen, 'US Nuclear Weapons in Europe. A Review of Post-Cold War Policy, Force Levels and War Planning', Natural Resources Defense Council, February 2005, p. 11.
- 64 Mustafa Kibaroglu, 'Reassessing the Role of US Nuclear Weapons in Turkey', *art. cit.*
- 65 Amy E. Woolf, 'Nonstrategic Nuclear Weapons', *art. cit.*, p. 17.
- 66 'Nuclear Missiles Could be Sited Again on British Soil in New "Cold War" with Russia', *The Telegraph*, 7 June 2015.
- 67 Aaron Stein, 'Turkey and Tactical Nuclear Weapons: a Political Love Affair', EDAM Non-Proliferation Policy Briefs, 2012/1, November 2012, pp. 2-3.
- 68 Mustafa Kibaroglu, 'Reassessing the Role of US Nuclear Weapons in Turkey', *art. cit.*
- 69 Henri J. Barkey, 'Turkey's Perspectives on Nuclear Weapons and Disarmament', in Barry Blechman (ed.), *Unblocking the Road to Zero. Perspectives of Advanced Nuclear Nations*, Stimson Nuclear Security Series, vol. 6, May 2009, p.77.
- 70 Henri J. Barkey, 'Turkey's Perspectives on Nuclear Weapons and Disarmament', in Barry Blechman (ed.), *Unblocking the Road to Zero. Perspectives of Advanced Nuclear Nations*, Stimson Nuclear Security Series, vol. 6, May 2009, p.77.
- 71 This assertion has been strongly rejected by Ankara. 'Arbeitet die Türkei heimlich an der Atombombe?' ('Turkey to Work Secretly on Atomic Bomb?'), *Die Welt*, 22 September 2014, <http://www.welt.de/politik/ausland/article132446686/Arbeitet-die-Tuerkei-heimlich-an-der-Atombombe.html>
- 72 Henri J. Barkey, 'Turkey's Perspectives on Nuclear Weapons and Disarmament', in Barry Blechman (ed.), *Unblocking the Road to Zero. Perspectives of Advanced Nuclear Nations*, Stimson Nuclear Security Series, vol. 6, May 2009, p.77. Mustafa Kibaroglu, 'Isn't it Time to Say Farewell to Nukes in Turkey?', *European Security*, 14(4): December 2005, pp. 450-453.
- 73 'US Tactical Nuclear Arms Mission could shift among NATO Jets', Nuclear Threat Initiative, 26 March 2014.
- 74 Mustafa Kibaroglu, 'Isn't it Time to Say Farewell to Nukes in Turkey?', *European Security*, 14(4): December 2005, pp. 450-453.
- 75 Aaron Stein, 'Turkey and Tactical Nuclear Weapons: a Political Love Affair', *art. cit.*, p. 7.
- 76 See UN website: <http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/61ED0442418A2E9C052567D0005C1B48>
- 77 Nuclear Threat Initiative, country profiles: Egypt, Israel, and Syria.
- 78 'Consensus Eludes Nuclear Non-Proliferation Treaty Review Conference as Positions Harden on Ways to Free Middle East of Mass Destruction Weapons', United Nations website, 22 May 2015, <http://www.un.org/press/en/2015/dc3561.doc.htm>
- 79 Henri J. Barkey, 'Turkey's Perspectives on Nuclear Weapons and Disarmament', in Barry Blechman (ed.), *op. cit.*, p. 71.
- 80 According to the SIPRI, Israel is believed to have 80 nuclear weapons whereas Nuclear Threat Initiative assesses Israeli arsenal at 100 to 200 nukes.
- 81 'Missile Defense. Mixed Progress in Achieving Acquisition Goals and Improving Accountability', United States Government Accountability Office, Report to Congressional Committees, April 2014, p. 1: <http://www.gao.gov/assets/670/662194.pdf>
- 82 'Ententes sur l'Iran : le bouclier en Europe n'a plus de raison d'être' ('Agreement on Iran : no More Raison d'être for the European BMD'), *Ria Novosti*, 25 November 2013.

- 83 'Russia-NATO: Facts and Myths', Permanent Mission of the Russian Federation to NATO, 12 May 2015, <http://www.missiontonato.ru/en/news/726/>
- 84 'Aegis Ashore Missile Defense System Team Arrives At NSF Deveselu', Defense-aerospace, citing US Navy Source, 8 June 2015, <http://www.defense-aerospace.com/articles-view/release/3/164316/us-navy-aegis-ashore-team-arrives-at-romania-base.html>
- 85 'Russia has Stationed Iskander Missiles in Western Region: Reports', Reuters, 16 December 2013. Iskander-M missiles can be tipped with a tactical nuclear warhead. See also 'Russia Says has Right to Deploy Nuclear Weapons in Crimea: Report', Reuters, 11 March 2015, <http://www.reuters.com/article/2015/03/11/us-russia-crimea-nuclear-idUSKBN0M710N20150311>
- 86 Mustafa Kibaroglu, 'Turkey's Place in the "Missile Shield"', *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, 15(2), 2013, pp. 223-236.
- 87 Ronald O'Rourke, 'Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress', *CRS Report for Congress*, Congressional Research Service, 2 July 2013, p. 63.
- 88 'Missile Defense. Mixed Progress in Achieving Acquisition Goals and Improving Accountability', United States Government Accountability Office, Report to Congressional Committees, April 2014, p. 27-28.
- 89 Ronald O'Rourke, 'Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for congress', *CRS Report for Congress*, Congressional Research Service, 1 June 2015.
- 90 Rachel Oswald, 'Watchdog Agency: Missile Interceptor Production Should Await Proven Redesign', Nuclear Threat Initiative, 4 April 2014.
- 91 'Ballistic Missile Defense. Actions Needed to Address Implementation Issues and Estimate Long-term Costs for European Capabilities', United States Government Accountability Office, Report to Congressional Committees, April 2014, <http://www.gao.gov/assets/670/662492.pdf>
- 92 Ibid., pp. 11-12.
- 93 'Putin Threatens Withdrawal from Cold War Nuclear Treaty', *The Guardian*, 12 October 2007.
- 94 'U.S. Says Russia Tested Cruise Missile, Violating Treaty', *The New York Times*, 28 July 2014.
- 95 Fyodor Lukyanov, 'Russia's Asymmetrical Response: Global Aikido', in Paul J. Saunders (ed.), *Costs of a New Cold War. The US Russia Confrontation over Ukraine*, Center for the National Interest, September 2014, p. 13.

Об авторе

Игорь Деланоэ получил докторскую степень по современной истории в университете Ниццы — Софии Антиполиса в Ницце (Франция). В настоящее время он преподает во французском университетском колледже в Санкт-Петербурге (Россия). Главными темами его исследований являются вопросы в сфере обороны и безопасности России; интересы России в Средиземноморье и на Ближнем Востоке; геополитические вопросы в России и на пост-советском пространстве. Во время пост-докторской стажировки в Гарварде (школа государственного управления им. Кеннеди и украинский исследовательский институт) он занимался вопросами безопасности в Причерноморье и интересами США в этом регионе. Он является ассоциированным исследователем в украинском исследовательском институте (Гарвардский университет) и Центре международных и европейских исследований в университете Кадыр Хаз (Стамбул). Он также регулярно пишет в своем блоге в российском совете по международным делам (Москва).

О ЦМЕИ

Центр Международных и Европейских Исследований (ЦМЕИ) при университете имени Кадыр Хаса был первоначально основан в 2004 году как Центр Исследований Европейского Союза для изучения процесса вступления Турции в Евросоюз. Начиная с сентября 2010 года ЦМЕИ претерпел серьезные преобразования, расширяя свою деятельность с целью проведения политически ориентированных исследований прикладного характера, а также содействия дискуссиям по наиболее актуальным геостратегическим проблемам региона. Область исследований и взаимодействий ЦМЕИ охватывает институциональные и политические аспекты (такие, как расширение ЕС, принципы соседства и ОВПБ/ОПБО), вопросы горизонтального взаимовлияния (такие, как региональное сотрудничество и глобальное управление) и безопасность, географически сфокусированную, в частности, на Черноморском Регионе (включая Кавказ), Средиземноморье, юго-восточной Европе, турецко-греческих и трансатлантических отношениях.

О Черноморском Фонде Регионального Сотрудничества

Черноморский Фонд Регионального Сотрудничества (ЧФРС) – является проектом Немецкого Фонда Маршалла (США), который содействует в расширенном регионе Чёрного моря развитию регионального взаимодействия и эффективного управления; ответственных, прозрачных и подотчетных правительств; эффективного гражданского сообщества; и независимых и профессиональных СМИ. Отзываясь на быстрые сдвиги в регионе, сотрудники ЧФРС регулярно консультируются с местными экспертами и совершенствуют стратегию предоставления грантов, что позволяет более эффективно решать задачи Фонда. С учётом сложности и многообразия региона приоритеты ЧФРС регулярно пересматриваются и корректируются для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям региона. Поправки согласовываются с консультативным Советом ЧФРС, сетью отделений Фонда Маршалла и внутренними экспертами, а также с другими донорскими организациями, действующими в этом районе.

О серии по Политике Соседства

Серия статей о Политике Соседства призвана предоставить политическим, профессиональным и научным сообществам экспертную оценку по многим важным вопросам и проблемам, стоящим сегодня в частности перед восточными соседями Европейского Союза. Будут приложены все усилия, чтобы анализ, снабжаемый соответствующими политическими рекомендациями, был независимым и не представлял ничью конкретную точку зрения или политический курс. Большинство статей будут также переведено на русский язык, чтобы сделать их доступными русскоязычным читателям, расширяя рамки диалога и предоставляя информацию о проблематике соседства. Приоритетом является обсуждение политических проблем Черноморского региона, включая его взаимодействие с Южным Средиземноморьем.

Center for International and European Studies (CIES)

Kadir Has University
Kadir Has Caddesi
Cibali / Istanbul 34083
Turkey

Tel: +90 212 533 65 32, ext. 4608

Fax: +90 212 631 91 50

Email: cies@khas.edu.tr

Website: <http://cies.khas.edu.tr>

Director: Dimitrios Triantaphyllou

The Black Sea Trust for Regional Cooperation

The German Marshall Fund of the United States
B-dul Primaverii nr. 50
Corp 6 “Casa Mica”
Sector 1
Bucharest, Romania

Tel: +40 21 314 16 28

Fax: +40 21 319 32 74

E-mail: BlackSeaTrust@gmfus.org

Website: <http://www.gmfus.org/cs/blacksea>

Director: Alina Inayeh